

Когда эмбарго начало отступать, Ань Чжэн остро осознал опасность.

"Кажется, что-то не так".

Ань Чжэн посмотрел на запретную армию, которая отходила от команды к команде вдалеке, и его лицо стало достойным: "Даже если дворец Цзиньсюн мобилизовал мастеров, не было никакой необходимости в отводе армии".

Лицо Гу Чжаотуна также было достойным. Помолчав некоторое время, он вдруг о чем-то задумался: "Плохо... Все подсчитано, а кое-что упущено".

"Что?"

"Цзянху!"

сказал Гу Чаотун: "В городе Фангу сотни больших и малых сект, особенно те малые секты, которые не намеренно стремятся попасть в суд? Эти малые секты с сотнями учеников мастера, дающие официальный титул Ципина - это невыносимо. А у тех предков, что чуть побольше, амбиции еще выше. Особенно у Тайшанг Дочжо... Тайшанг Дочжо - филиал Даоцзуна и всегда считал себя достойным божеством. Я слышал, Тайшанг Даочанг давно подумывал о том, чтобы сделать Даоцзун государственной религией королевства Янь..."

Ань Чжэн понял: "Понял, причина, по которой Запретная армия отступила, в том, что было слишком много пушечного мяса. Они боялись разбрызгать свою кровь. Подсчитали ворота больших и малых сект в городе Фангу, а там четыре-пять тысяч учеников. Люди, даже если придет только половина из них, - это слишком большое давление для нас. В конце концов, те, кто принадлежит к секте, даже если они низкой силы, все являются практиками. "

Гу Чжаотун расхаживал взад-вперед, его лицо становилось все более уродливым: "Владелец, вы дадите мне квази-письмо, сколько людей может быть заблокировано оружием, созданным Владыкой Хуо?"

Ань Чжэн сказал: "Это неизвестное число. Если вы все практикующие ниже царства Сумия, то сколько вы можете прийти и убить. Но вы беспокоитесь о мастерах выше царства пленника. Как только вы проникнете внутрь, как долго мы сможем здесь оставаться. Неизвестно. "

Гу Чаотун: "Я подсчитаю, сколько предков может перейти на нашу сторону".

"Прямо сейчас?"

Ань Чжэн посмотрел на Гу Чао странным взглядом.

Гу Чаотун сел и закрыл глаза, его веки слегка бились. Ань Чжэн знал, что Гу Чаотун был волшебником. Когда он мог следить за Сяоцидао, он помнил расположение и штат казино Гаоцзя. Поэтому Ань Чжэн также считает, что Гу Чаотун может помнить, сколько предков у Фан Гучэна. Однако дело не только в знании цифр. Гу Чаотун также должен был проанализировать, сколько людей будут делать ставки на будущее жизни и смерти.

"По крайней мере, придут 50 или более сект. Я примерно прикинул количество людей, не менее 3 000. Конечно, это только начальная стадия, потому что те секты, которые немного больше, будут ждать и смотреть. Как только мы не устоим здесь Есть признаки того, что эти большие ворота немедленно бросятся **** победу, так что в конце концов эти маленькие ворота

не получают ничего, они будут пушечным мясом. Однако для нас самая большая опасность заключается в том, что не должно быть никаких признаков упорства. . Он всегда будет сильным, давить на соперника... Это почти невозможно. "

Ань Чжэн сказал: "Да ... это почти невозможно, но это не невозможно".

Гу Чаотун сказал: "Более 3000 человек - это первое наступление. Когда мы выдохнемся, последующие атаки будут подобны приливу, одна волна сильнее другой. И ... это наименьшая оценка, не забывайте о семье Гао. "

Гу Чаотун посмотрел на Аньчжэна: "Семья Гао только что пала, а [], опирающиеся на большое дерево семьи Гао, еще не рассеялись. Как только у нас возникнет проблема, эти люди набросятся на нас, как бешеные собаки. Это число, боюсь, не меньше тысячи человек...".

Ань Чжэн: "А ты как думаешь?"

Гу Чаотун сказал: "Хотя противников очень много, к счастью, у нас есть географическое преимущество. Это резиденция, и силы не могут быть развернуты, поэтому нам не нужна круговая оборона.

Несколько ключевых моментов, пусть наши мастера останутся здесь".

Ань Чжэн: "Каковы шансы?"

Гу Чаотун некоторое время молчал: "Нет... Хозяин, я не согласился на эту битву в самом начале, потому что у нас не было шансов, у нас не было очков. Что мы делаем? Мы используем силу секты Бой против императорского двора. Даже если взрослые из министерства военных дел будут следовать за нами, в министерстве военных дел никого не будет. Столичные гарнизоны, генерал Фан Даочжи и генерал Ван Кайтай способны мобилизовать, но там больше тысячи человек. По нашим оценкам, гораздо меньше. "

"Это большой грех для восстания..."

сказал Ань Чжэндо: "Победа - это защита страны, а поражение - измена".

Гу Чаотун сказал: "Вы не можете победить, и давайте не будем говорить, что со стороны Великолепного дворца нет никакого движения. Даже те, кто хочет стать чиновниками, даже если они сломя голову бросятся в бой, они смогут истощить нашу силу. Тогда у хозяев Великолепного дворца не будет шансов нанести масштабный удар. "

"Есть!"

Ань Чжэн глубоко вздохнул: "Согласно твоим идеям, я гарантирую, что у нас есть поддержка".

"Поддержку?"

сказал Гу Чаотун: "Правда?"

"Действительно есть!"

"Сколько человек?"

"Не знаю".

Ань Чжэн сказал: "Но вы мне верьте, мы обязательно победим в этой битве".

Как говорится, здесь начали собираться посторонние люди с различным оружием и в различных костюмах, и количество людей увеличивалось. Зонгмены с флагами начали искать место, где можно было бы остановиться на некоторое время. Вскоре вокруг Тяньцзуна собрались тысячи людей. Но эти люди поначалу не решались предпринимать какие-либо действия, потому что все знают, что первое, что должно произойти - это смерть. Какой характер у Ань Чжэна - уже не секрет в городе Фангу, все знают, что после этого нет места для войны.

К полудню возле секты Тяньци собралось не менее трех тысяч человек.

Старый Хуо сузил глаза и поднял кувшин со своего бока: "Этот кувшин наполнен водой на полжизни, и я выпью ее сегодня с распростертыми объятиями".

Он поднял флягу и сделал большой глоток, а затем яростно закашлялся: "Круто!"

Он встал и сказал вслух: "Все артиллеристы послушались меня, можете ли вы все нести, и стреляли ли вы в меня".

Он повернулся, чтобы посмотреть на Аньчжэна: "Я был напуган, следуя за вами, маленькими кроликами, все эти годы, и я всегда беспокоился, что если вы умрете, кто **** сможет меня филировать? Поэтому я готовил для вас подарки, сегодня я принесу вам этот подарок. Разве это не просто борьба, группа невлиятельных рек и озер в маленькой стране снарядов, я не могу видеть в своих глазах Хуо Ваньцзуна! "

Он поднял руку: "Покажи им немного цвета!"

В то же время восемь орудий, установленных на высоте Тяньцицзун, одновременно выстрелили и разнеслись по округе. Эти реки и озера не знают подробностей о Секте Тяньци, поэтому они находятся в пределах 500 метров от Секты Тяньци. Мощь артиллерии достаточно велика, и она может вызвать огромную смертоносность за километр. И эти люди думают, что это расстояние достаточно безопасно, поэтому они наблюдают, охраны не так много.

Хотя их силы не слабы, они не могут сравниться с армией, в конце концов. Эти реки и озера привыкли к этому, внутри Зонгмена есть свои правила, но между Зонгменом и Зонгменом нет никакого контакта. Никто никого не охраняет, невозможно работать вместе. Поэтому даже если есть большое количество людей, нет единого расписания. Для Тянь Цыцзуна этот артиллерийский обстрел был огромным выигрышем!

"Не держи руки!"

У старого Хуо, который выпил вина, был румяный цвет лица, и весь он казался намного моложе. Он стоял на высоком месте и указывал: "Нашей Секте Тяньци нужны люди, деньги и деньги, и все они дают мне камни духа, чтобы позволить этой группе Давайте посмотрим, что это значит! "

Восемь духовных камней вырвались наружу и взорвались в рядах гостей реки и озера напротив.

Дантай Че сузил глаза и посмотрел на Аньчжэна: "У тебя есть оговорки в словах, это не похоже на появление всего трех или пяти духовных камней золотого класса".

Как только эти восемь бомб из духовных камней взорвались, весь город Фангу, казалось, вибрировал несколько раз подряд. Честно говоря, помимо богатства и состоятельности Ань Чжэна, кто из сяоцзунмэней использовал артиллерию? В одном выстреле - десятки жадеитовых духовных камней, а сбережений этих сяоцзунмэней может не хватить и на половину. После этого артиллерийского обстрела земля взметнулась вверх!

Почти все здания были уничтожены, разрушены и опустошены.

После взрыва восьми бомб из духовных камней, каждая из них могла покрыть диапазон в сотни метров. В пределах этого диапазона могущественные практики все еще могут реагировать. Ученики не успевают среагировать, и все они становятся настоящим пушечным мясом.

Это война, и невозможно оставить место с самого начала. Если кто-то из сторон добросердечен, то в итоге добросердечная сторона пострадает в наибольшей степени. Если Апокалипсис будет побежден, все будут убиты окружающими реками и озерами. К тому времени эти люди уже не будут мягкосердечными. Это и есть война. Война - это всегда убийство людей.

Здания вокруг Секты Тяньци были полностью опустошены, и ученики каждого рода тысячами падали в лужи крови. Они все еще думали победить Тяньци Цзуна одним махом, но никто не ожидал, что Тянь Цзыцзун действительно начал атаку напрямую.

Команда из почти 4,000 человек сократилась как минимум на одну пятую за один раунд!

Все тела, упавшие в лужу крови, были неполными, что вызвало у рек и озер огромный психологический шок.

Лао Хуо поднял шею и сделал второй глоток: "Хотя я Хуо Ваньцзун, я не культиватор, и по рекам и озерам не ходят слухи.

Но никто не должен забывать, что Лао Цзы - первый в мире мастер-строитель!"

"Удар!"

Второй снаряд быстро заряженной артиллерии выстрелил снова, и на этот раз восемь снарядов взорвались порохом.

"Стрела!"

По приказу Лао Хуо хорошо сложенный лучник выпустил ракету. Разлетевшийся по небу порох был воспламенен ракетой, и вокруг Тяньцицзуна мгновенно образовалось море огня! Реки и озера, не успевшие спастись, были поглощены огненным морем, одна за другой завывая и кувыркаясь в огненных волнах. Реки и озера, находившиеся сзади, были в полном беспорядке, они были так напуганы, что в одно мгновение потеряли свой боевой дух.

Эти люди в отчаянии начали отступать. Где они смели думать о том, чтобы войти во двор и пополнить ряды чиновников и принцев? На самом деле они завидовали, тревожились о чужаке, но чуть больше чем за год они стали заместителем начальника стражи во внутреннем дворце дворца Тяньци, а также были названы дядей первого класса. Они завидовали, и если бы могли, то хотели наступить на Ань Чжэна. Но у них никогда не было шанса. Теперь, когда представилась такая возможность, он понял, что был наивен и глуп.

Никто не может добиться успеха случайно, и успех Ань Чжэна не зависит от удачи.

Сущность Секты Тяньци, на этот раз полностью позволила этим людям увидеть в своих глазах, а также полностью напугала этих людей.

"Мастер-строитель может повлиять на реку".

Ань Чжэн посмотрел на Лао Хуо: "Он может подмять под себя реку и озеро. Силой одного человека можно уничтожить все реки и озера Янго. В мире есть только Лао Хуо, и уникальный Лао Хуо в небе и под землей".

Старая Голландия, стоявшая на высоком месте, громко рассмеялась: "Но так, у меня все еще есть много вещей, которые не пригодятся, разве это все советы?"

Он взял в руку коробочку и крепко сжал ее: "Аньчжэн, несмотря на смелую борьбу, битву Тяньцизуна, я буду хранить ее для тебя. Реки и озера не видели много лет.

Это ужасная вещь. Эта коробочка - подарок, который изначально предназначался для вас. Когда группа парней подойдет, посмотрите на этот подарок не красиво! "

Он поднял голову и сделал глоток вина: "Большие пердящие реки и озера Янь Го не могут позволить себе столько волчьих амбиций. Если они есть, они будут уничтожены".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2136248>